

Глава 3. Цветочный шар и незваная гостья

В лазурной выси, меж лениво плывущих облаков, раздался звонкий крик журавля, прорезавший небесную тишину.

Неподалеку от Бессмертного дворца Линсяо, там, где небо сливалось с изумрудной зеленью склонов, показался изящный силуэт. Девушка в легком платье цвета морской волны и лазури, с волосами, уложенными в два аккуратных кольца, восседала на спине белоснежного журавля с ярко-алым хохолком. К её поясу была приторочена нефритовая флейта. Это была Фу Вэнь, ученица Зала Духовного Собрания. Между бровей у неё, как и у её верного спутника, алело пятнышко киновари, придавая лицу особую одухотворённость и притягивая взгляд.

В мире заклинателей существовали тысячи путей, и Путь Зала Духовного Собрания — милосердие и сострадание ко всему живому — был полной противоположностью бесстрастному и отрешенному Дао Тяньвай-чжэньжэня.

Линь И не нужно было слышать крик птицы, чтобы узнать о гостье. За последние дни он привык к обострившемуся восприятию своего нового тела, способному улавливать малейшие колебания энергии.

На вид Фу Вэнь было не больше шестнадцати — свежее лицо, в котором ещё сквозило девичье простодушие. Благодаря своему Дао она не походила на большинство здешних учеников, казавшихся живыми изваяниями, и сохранила очаровательную приземленную приветливость. Однако Линь И знал правду: этой «девочке» уже перевалило за сотню лет.

Впрочем, имел ли он, тысячелетний «старик», право судить? К тому же Фу Вэнь, будущая старейшина Зала Духовного Собрания, была одной из тех, кому он уготовил трагический финал в своей книге.

— Чжэньжэнь, посмотрите скорее! — Журавль изящно сложил крылья и плавно опустился перед дворцом. Каждое движение этой благородной птицы было воплощением грации, достойной истинных небожителей.

Фу Вэнь, придерживая пышную юбку, спрыгнула со спины журавля и с радостной улыбкой протянула Линь И вещицу в руках.

— То, что вы просили найти, я принесла.

— Что это? — Линь И, оставив попытки притворяться, с любопытством принял изящную белую клетку. Внутри копошилось нечто, похожее на пушистый коричнево-белый шарик — точь-в-точь откормленный хомяк, который объелся настолько, что не в силах даже пошевелиться.

Фу Вэнь, ничуть не удивившись вопросу, весело пояснила:

— Я всё в точности запомнила. Недавно вы просили у Зала Духовного Собрания зверя Цветочный шар. На нашей горе Бутянь таких простецких существ отродясь не водилось — мы решили, что вам просто стало скучно и захотелось завести питомца для забавы. Как раз во время странствий по миру мне подвернулся один, вот я и привезла его.

В мире заклинателей «недавно» могло означать как пару дней, так и пару лет назад. Линь И вспомнил, что мельком видел описание и рисунок такого зверька, когда листал древние свитки в библиотеке. Видимо, и прежний Линь И тоже заинтересовался ими.

«Простецкое существо? Значит, и правда обычный жирный хомяк», — подумал он.

Линь И поднёс клетку к глазам. При ближайшем рассмотрении меховой комок показался ему ещё милее. Что ж, пусть живёт недолго, зато будет с кем скоротать время в этом одиноком дворце.

Маленький пушистый шар ещё не догадывался, что его судьба рядом с великим мастером окажется вовсе не такой безмятежной, как «ешь и спи».

— У этого малыша, кажется, есть со мной некая связь, так что я его оставлю, — произнёс Линь И. — На днях я занимался алхимией. В печи осталось несколько незавершенных пилюль, я отдам их вашему Залу. Загляни завтра и забери.

Услышав о даре, Фу Вэнь просияла так, словно прямо сейчас достигла нового этапа совершенствования. Снадобья Тяньвай-чжэньжэня считались высшим пределом мастерства, их невозможно было купить ни за какие сокровища мира — мастер создавал их только по настроению.

Линь И всегда слыл чудаком, редко вступавшим в разговоры, и Фу Вэнь не могла поверить своей удаче.

— Чжэньжэнь, вы так щедры... Мне даже неловко, будто я нарочно пришла выслужиться. — Девушка запнулась, округлив глаза. — Неужели вы и правда отдадите эти пилюли нашему Залу?

Линь И лишь вздохнул про себя, глядя на её искреннее замешательство. В его комнате скопилось целая гора «неудачных» опытов — сплав драгоценных материалов и редчайших трав, который было бы преступлением просто выбросить.

— Разве я похож на человека, который бросает слова на ветер? — сухо заметил он. — Я исследовал новый рецепт, и часть партии вышла бракованной. Если брезгуешь — можешь не брать.

Всё равно завтра придётся искать повод, чтобы сбыть их с рук. А если никто не возьмёт —

скормит этому хомяку. Тот и так жирный, хуже не будет.

Бедный Цветочный шар: маленький, слабый и совершенно беззащитный.

Фу Вэнь же расценила это как проявление высшего такта — мол, мастер просто не хочет, чтобы она чувствовала себя должной. Разве могут быть «бракованными» пилюли из дворца Линсяо? В её глазах образ Линь И мгновенно вырос до небес.

Щедрый. Богатый. Величественный. Истинное сокровище их священной горы!

— Как я смею брезговать! Я буду только счастлива! — радостно воскликнула она. — Благодарю вас, Чжэньжэнь, за милость. Завтра же приду. Если вам снова что-то понадобится — только прикажите.

Перекинувшись с ним ещё парой фраз, Фу Вэнь удалилась. Она считала его странным, но и Линь И думал о людях из Зала Духовного Собрания то же самое.

Поставив клетку в малом зале для медитаций, он задумчиво посмотрел на зверька. После встречи с Фу Вэнь на душе стало муторно.

Он отправился в алхимическую комнату, над которой корпел последние дни. Пилюли, которые он назвал «бракованными», на деле были созданы из первоклассных материалов и обладали огромной силой. Люди из Зала Духовного Собрания редко использовали такие средства сами — чаще они лечили ими своих питомцев и священных зверей. Их всеобъемлющее милосердие казалось Линь И непостижимым, но не вызывало неприязни. Скорее, они виделись ему такими же белыми воронами, как и он сам.

Плохое настроение было вызвано простым фактом: он создал этих людей в своей книге и не дал им доброго финала. Пока они были лишь строчками на бумаге, это не имело значения. Но теперь, когда они стали живыми, когда он видел их лица — это было совсем другое. Ему казалось, будто он сам, собственной рукой, обрекает их на гибель.

Когда демоны вторгнутся на гору Бутянь, в Зале Духовного Собрания не выживет никто. Они будут защищать обитель до последнего вздоха. Старейшина Фу Вэнь принесёт в жертву свою жизнь и душу, пытаясь очистить безумных монстров от скверны, но её попытки прервут на полпути, и она погибнет в муках.

В романе это было лишь эффектным сюжетным ходом, чтобы дать преимущество главному герою. Преградой на пути её спасения станет клинок, пришедший со стороны праведников.

Ударит этот клинок по воле Тяньвай-чжэньжэня. Но направил его туда Линь И — ради драмы, ради красивого финала главы.

К счастью, теперь это — реальность, и всё ещё можно изменить.

Линь И рассортировал «неудачные» лекарства, а затем достал изящную шкатулку, инкрустированную красным нефритом. В неё он положил настоящие сокровища: высшие «Пилюли Бессмертного Духа» и «Росу Возвращения к Жизни» — мощнейшие средства для восполнения сил и исцеления ран.

«Надеюсь, в Зале Духовного Собрания поймут мой намек и не скормят эти пилюли какому-нибудь зверю», — с тревогой подумал он. Как автор, он не на шутку переживал за логику своих персонажей.

Постепенно Линь И привыкал к новому телу и образу жизни. Заклинатели питались росой да чудесными травами, в лучшем случае — редкими плодами. Усталости или голода он не чувствовал, только бесконечный прилив духовных сил. Омовение в источнике было скорее удовольствием, чем необходимостью — любые бытовые нужды решались простым заклинанием.

Линь И пришёл к выводу, что такая жизнь до пугающего удобна. Делать ничего не нужно, дни тянутся один за другим, ни желаний, ни забот. Неудивительно, что эти чудаки могут медитировать месяцами напролет.

«И задница у них не болит?» — мелькнула шальная мысль.

Только он об этом подумал, как в воздухе, вспыхнув золотом, материализовалось перо. Оно плавно опустилось на его ладонь. Линь И взглянул на проступившие письмена и замер от изумления.

Сюжетная линия главного героя?

Отбросив удивление, он привычным уже жестом сплел пальцами заклинание, направляя духовную силу, и мгновенно покинул дворец, направившись к «Обители гостей десяти направлений».

Это место на горе Бутянь предназначалось для приёма посетителей. Повсюду здесь раскинулись беседки и павильоны над водой, но пейзаж отличался от мирского: в прудах цвели диковинные лотосы, а с каменных уступов, где не росло ни единого цветка, стекали потоки духовной воды, окутывая каменные ступени таинственной дымкой.

На краю одной из лестниц, вдали от всех, сидел ребенок. Сбросив обувь и чулки, он болтал ногами в прохладном тумане и что-то весело напевал себе под нос.

Линь И застал эту картину, едва успев перевести дух. Его внезапное появление напугало малыша. За спиной ребенка вдруг возникла фигура, окутанная сиянием, и мощная аура

великого мастера заставила его невольно содрогнуться. Ребенок обернулся и замер: перед ним стоял человек в белоснежных одеждах, чьи черные волосы были скреплены нефритовым венцом. Даже со спины этот незнакомец казался невероятно прекрасным.

— Вы кто? — Лэн Вэйсян инстинктивно схватила мужчину за край белого одеяния, словно боясь упустить судьбоносный шанс. Едва её пальцы коснулись ткани, поток чистой духовной силы перетек в её ладонь.

Красота этого человека не просто поражала — она пугала. Лэн Вэйсян, выросшая в семье заклинателей, сразу поняла: эта красота рождена колоссальной силой. Золотое ядро? Нет, гораздо выше. Хорошо, что она успела среагировать!

Линь И, спешивший по важному делу, совершенно не умел ладить с детьми. Он лишь бросил коротко:

— Линь И.

Лэн Вэйсян на мгновение задумалась, а затем, с детской непосредственностью, но горящим взглядом, заявила:

— Меня зовут Лэн Вэйсян. Отец привез меня на гору Бутянь, чтобы я нашла наставника. Вы станете моим учителем?

В любой другой ситуации Линь И прошел бы мимо, не желая возиться с ребенком. Но услышав имя, он застыл как вкопанный и резко обернулся.

— Ты мальчик или девочка? Повтори ещё раз... как тебя зовут?

Лэн Вэйсян, заметив, что он знает о её происхождении, облегченно вздохнула. Она подняла глаза и утонула в чертах мужчины, словно высеченных из льда и снега. Он смотрел с ледяной пронзительностью, но взгляд не отталкивал — он походил на талый снег: чистый, прохладный, но не колючий. Даже почти нежный.

— В будущем я стану наследницей техники Меча Лазурной Пустоты. Отец говорит, что нужно следовать за сильнейшими. Я хочу учиться у вас.

Девочка говорила уверенно, а в голове Линь И нарастал гул. К сожалению, его новая бесстрастная натура не позволяла ему проявить панику, которую он сейчас испытывал.

Он бросил взгляд на гостей в павильоне. Своих персонажей он узнавал мгновенно.

Там, облаченный в черное, сидел Лэн Бэйси — статный мужчина, увлеченно беседующий с

другими заклинателями. О технике Меча Лазурной Пустоты и говорить нечего: его адепты были воинственны и скоры на расправу. А этот ребенок в мальчишеском наряде — его дочь, Лэн Вэйсян.

Лэн Бэйси всегда мечтал о сыне, но судьба (а точнее, воля автора) распорядилась иначе. У него рождались только дочери — расплата за грехи прошлого. К счастью, девочка обладала исключительным талантом, и отец, для которого наследие было превыше всего, растил её как сына и преемника.

«Все запуталось! Совсем запуталось!»

Все знали, что Тяньвай-чжэньжэнь не любит мирскую суету и почти не имеет друзей. На подобные собрания его приглашали лишь из вежливости: придет — хорошо, нет — так и должно быть. Поэтому, когда его сияющий силуэт мелькнул среди гостей и тут же исчез, все лишь покачали головами.

«Хм, высокий ранг дает право на любые капризы!» — подумали одни.

«Нрав Чжэньжэня воистину свободен, как ветер. Ха-ха, пьем чай, господа, продолжаем!» — сказали другие.

Вернувшись в свои покои, Линь И не стал тратить время на раздумья. Он собрал всё необходимое — магические артефакты, редкие пилюли — и, сотворив заклинание перемещения, покинул гору Бутянь.

В самой глубине леса, скрытая густой сетью охранных массивов, находилась пещера, которой он совсем недавно дал имя — «Пещера Благодатного Сияния». Линь И спустился туда прямо из воздуха.

Сотни магических печатей расступились перед создателем, не чиня преград.

Белоснежные полы его одежд коснулись земли. Линь И склонился, осматривая вход: следов взлома не было, никто сюда не входил.

Здесь находилось единственное на всей горе озеро с духовной водой, над которым круглый год кружился легкий снег. Оно располагалось совсем рядом с Пещерой Благодатного Сияния, где медитировал Тяньвай-чжэньжэнь.

Ещё в первый день на горе Линь И догадался, что мир неизбежно заполнит пробелы и ошибки, которые он допустил в книге. Три дня он потратил на изучение охранных массивов, чтобы вычислить то самое озеро, где должен был появиться главный герой. Он наспех возвел вокруг него сеть заклинаний — не для убийства, а для слежения.

Вот только он прождал во дворце целую вечность, медитируя до ломоты в костях, а главный герой так и не появился.

Мало того, что его нет, так ещё и первая красавица романа, Лэн Вэйсян — та, что должна была влюбиться в героя при первой встрече в детстве, — уже здесь, на горе Бутянь.

Сцена их встречи в Бессмертном дворце Линсяо должна была произойти именно сейчас.

Где же Сюаньюань Кунь? Где пропадает этот паршивец?

«Неужели он... погиб за те три дня, пока я не мог поверить, что попал в свою книгу?» — эта мысль заставила Линь И похолодеть.

<http://bllate.org/book/17554/1708398>